

Научная статья
УДК 821.352.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-337-361
EDN: LOWDPJ

РИФМА И СТРОФА В АБАЗИНСКОМ СТИХЕ КОНЦА 1940 – 50-Х ГОДОВ

Пётр Константинович Чекалов

Карачаево-Черкесский Институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова, Черкесск, Россия, chekalov58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7580-4060>

Аннотация. В статье прослеживается формирование рифмы и строфики в абазинской поэзии послевоенного времени. Представлено движение от безрифменного стиха к стихам с эпизодическими вкраплениями однородных (преимущественно глагольных) рифм, а затем – к появлению первых полностью зарифмованных стихотворений. Исследуется развитие типов рифмовки от парной – к перекрестной и кольцевой, от концевой – к внутренней, стыковой, составной, их различных сочетаний. На конкретных примерах демонстрируются сложности овладения рифменной техникой. Анализ строфики открывается количественным соотношением астрофических и строфических композиций, после чего выявляется наличие восьми основных типов строф, внутри которых образуются различные вариации: двустишия, трехстишия (2 варианта), четверостишия (7 вариантов), пятистишия (4 варианта), шестистишия (8 вариантов), восьмистишия, десятистишия, двенадцатистишия. Все выводы строятся на материале анализа произведений литературной эпохи.

Ключевые слова: рифма, парная, перекрестная, концевая, внутренняя, строфа, четверостишия.

Для цитирования: Чекалов П.К. Рифма и строфа в абазинском стихе конца 1940–50-х годов // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 337-361. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-337-361. EDN: LOWDPJ.

© Чекалов П.К., 2024

Original article

RHYME AND STANZA OF THE ABAZA VERSE OF THE LATE 1940S – 50S.

Petr K. Chekalov

Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Studies named after H.H. Khapsirokov, Cherkessk, Russia, chekalov58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7580-4060>

Abstract. The article examines the emergence of rhyme and stanza in postwar Abaza poetry. The transition from rhymeless verse to poems with infrequent interspersed homogenous (mostly verbal) rhymes is described, followed by the appearance of the first completely rhymed poems. The progression of rhyming kinds from paired to cross and ring, terminal to internal, butt, compound, and their numerous combinations is investigated. Specific instances highlight the difficulty in mas-

tering the rhyming approach. The analysis of stanzas begins with a quantitative ratio of astrophysical and strophic compositions, followed by the discovery of eight major types of stanzas, each with its own set of variations: couplets, three-line verses (2 variants), quatrains (7 variants), pentameters (4 variants), six-lines (8 variants), eight-lines, ten-lines, and twelve-lines. All findings are based on the examination of works from the literary age.

Keywords: rhyme, paired, cross, end, inner, stanza, quatrains.

For citation: Chekalov P.K. Rhyme and stanza of the Abaza verse of the late 1940s – 50s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 337-361. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-337-361. EDN: LOWDPJ.

© Chekalov P.K., 2024

Рифма понимается как «созвучие концов стихов или полустий, отмечающее их границы и связывающее их между собой» [Литературная энциклопедия терминов... 2001: 878].

Понимая рифму «широко», В. Маяковский иронизировал над ее академическим определением: «Обыкновенно рифмой называют созвучие последних слов в двух строках, когда один и тот же ударный гласный и следующие за ним звуки приблизительно совпадают.

Так говорят все, и тем не менее это ерунда.

Концевое созвучие, рифма – это только один из бесконечных способов связывать строки, кстати сказать, самый простой и грубый» [Маяковский 1978: 259].

И далее поэт приводил примеры самых причудливых комбинаций звуковых соответствий. Замечания и наблюдения Маяковского верны не только по отношению к русскому, но и к другим национальным стихам.

Все абазинские стихотворные публикации 1948-го, 1949-го, начала 1950-го года (всего около 60 произведений) не имели рифмы. Первые проблески созвучий наблюдаются со второй половины 1949 г. в стихотворениях Ш. Физикова «Сенокос» (2.07.49)¹, «Богатый урожай зерна» (21.07.49), «Наша гордость» (21.12.49). Так, например, первое из упомянутых произведений открывается четверостишием с парной рифмовкой:

Атшбыг глахв, угГасыдзхъагыл,
АхІвра бажв багъбата угГалагыл,
Ласыга ари гЛачехІцІанІ,
Арахв рыхъаз йаквхІцІанІ².
[Физиков 1949с].

Но затем на протяжении 24 последующих строк рифма снова обнаруживает себя лишь в двух строчках:

Анхара рыцІа ймайрахатІ,
АуагІа рыцІа йбайахатІ.

¹ Цифры в скобках указывают на дату публикации произведения в национальной газете.

² В связи с тем, что в статье рассматриваются не содержательные, а формальные признаки стиха, мы ограничиваемся только оригинальным текстом без подстрочника.

И во втором 20-строчном стихотворении также проявляется 6 рифменных пар:

Хьыщта хайырта **йылагIгатI**,
 ХIгвадз бажв ахра **хIалагатI**,
 ЙнахIырхьапI *хIкъальан*,
 ЙахьнахIырхIвапI *хIплан*.
 [Физиков 1949d].

Заметим, рифмы все однородные: глаголы сочетаются с глаголами, существительные – с существительными, прилагательные – с прилагательными. Из них чаще встречались глагольные рифмы.

В следующем стихотворении «Наша гордость» встречается уже 9 пар. Но и здесь рифма парная: «абар – хабар», «ласыта – хайырта», «гьшлум – гьхьвум», «хьарата – цкъата», «йпсгIитI – йцитI»...

Эпизодически рифма выступает и в стихотворении Б. Тхайцухова «Сталин – наше солнце» (21.12.49). В качестве примера приведем две характерные для того времени строки:

Сталин – ауи ауагIа бзи **йбитI**,
 Ауи Кремль апны **дынхитI**.
 [Тхайцухов 1949].

Лишь в апреле 1950 года появилось первое почти полностью зарифмованное произведение. И это был перевод «Песни о Щорсе» М. Голодного (переводчик не указан). Воспроизведем его целиком:

Хьара йгIатыщIыз агвып адзы атшпыла **йцун**,
 Абаракъ къапщ йхьадзгылата рунашвачпагIв **дцун**.
 Ауи йхьа шIахIван, щагIвацан *ймыгьра*,
 Аща ащта йалсуан йайдзаркIваз *ахIвра*.
 Ей! ЙайдзаркIваз ахIвра.

«ЧIкIвыныргIа, швызууда, швырцауада **айсра**,
 Абаракъ зхьадзгылу ахвы швйыгIвзума **швара?**»
 «Амамыр шIыц хIагIвзапI, арыцхIаква хIырчIвыпI,
 ЙхьадзгылапI абаракъ къапщ аунашвачпагIв Щорс.
 Ей! АунашвачпагIв Щорс.

Амли ахьти дрылата ауи йынцIра **цатI**,
 Ауаса пIачIва хвыдаъа йща **гькIайымчватI**:
 ХIагьа чвгьа хIшIыпIаква *дыркъвырцатI*,
 ЙтлапIапI хIтшырдур, хIышчIкIвыныз *хIбагьбахатI*.
 Ей! ЙтлапIапI хIтшырдур».

ЙтосынхатI адзы атшпы, йашIасхтI **абыжьква**,
 ЦIахьбыла йыхькъьитI амара, йгIанахIвитI **пстIа**.
 ЩкIвадза атшчва мгIвайситI, рыщта быжьгьи *гумI*,
 Щорс йбаракъ къапщ апша апны *йхIвачвитI*.
 Ей! Апша апны йхIвачвитI.

[Голодный 1950].

Во всей песне только седьмая и восьмая строчки остались холостыми, во всех остальных случаях рифма наличествует. И здесь, как и в предыдущих примерах, рифмовка парная, однородная, преимущественно глагольная.

Но с публикацией «Песни о Щорсе» звуковое сочетание в абазинской поэзии не установилось: основная масса печатаемой на протяжении всех 1950-х гг. стихотворной продукции оставалась безрифменной. Так продолжают писать К. Братов, Дж. Лагучев, Ш. Физиков, М. Физиков, П. Цеков и другие. В этом плане позитивно отличалась поэзия К. Джегутанова. Если в стихотворениях «Великий вождь» (22.04.50) и «Советская армия – победительница» (7.11.50) рифма проявлялась лишь фрагментарно, то уже в «Нашем счастье» (15.02.51), «Наших женщинах» (1.04.51), «Моем крае» (1.04.51) она покрывает почти все стихотворное пространство. Приведем фрагмент из последнего стихотворения:

Октябрь Ду айгайра йгIацIын,
Ухъахъла йгIаунацтI пхата нур.
Абайа бгIажв йгIазаб угIацIын,
УыквылтI хвигта мгIва сабыр.
ЙуызгIайтI датша мара хъагIа –
Йцат датшата ужвы усурат.
ЙыгъракIвхым ужвы йацы ууагIа,
ЙпсаххатI пшдзата йгы усифат.
Абар йкъагIитI уырхъа, уыбна,
Йгы зымгIва усветска къраль.
Насыпта йуыму йгъамам гIвына –
УагIвапI йдуу Русь хIальаль.
[Джегутанов 1951].

Если в приводившихся ранее примерах рифма являлась парной, то здесь она перекрестная с чередованием женских и мужских окончаний. И для всей последующей абазинской поэзии именно такой тип рифмы станет традиционным.

После Джегутанова лишь у Б. Тхайцухова можно обнаружить стремление к рифменным стихам. Но и у него она не постоянна.

В коллективный сборник «Пламя гор» (1959) Тхайцухов ввел одну поэму и несколько стихотворений. Так вот, в поэме «Синеглазый» все 159 строф имеют отчетливую перекрестную рифмовку; в первой части стихотворения «Сон поэта» использована парная рифмовка, а в превосходной миниатюре «Ее глаза» – снова перекрестная.

Проиллюстрируем сказанное последним примером:

АхъазгIваца йгърымхIвузтI:
«Тшырчвыхча лыла херышкwa».
Сара закIгьи гъсмагIузтI,
ЙызхIвуз – йырзычпун гврышхIва.
Абар бдзыргIвуа бгIаспшын,
Сгвы рхвигтI ба бгIвылакI рнуркwa.
Уа, сбыхIвахитI: сбымблын,
ЙгIасахIв йзырбзихуш схвырта.
[Тхайцухов 1959а].

В то же время восьмистрочное стихотворение того же поэта «Ребенок» лишь в самом конце обретает одну рифменную пару, а в «Моей красивой» из четырех строф конечным созвучием обладает лишь первая.

Казалось бы, одна только поэма «Синеглазый» с 636 зарифмованными строками является убедительным доказательством овладения Тхайцуховым рифменной техникой. И тем не менее последние примеры говорят, что поэту не всегда хватало терпения и умения, чтобы сладить с задачами подобного рода.

Переход от безрифменного стиха к рифменному в абазинской поэзии свершился не в один год, а продолжался долго. И в отдельных случаях, чтобы формально «усовершенствовать» свои произведения, стихотворцы прибегали к использованию бедной рифмы. В этом плане типичным выступает «Моя мать» (7.12.57) Р. Кенжева, где на протяжении всего стихотворения созвучию подвергается лишь один конечный звук:

Сан, сыла, спсы,
ЙбылапI йдуу мчы.
Йаушту сара сгвы
Хвитта, хьагIата бпны,
Йгьалуашым зынгы
ЙтыцIуашта сгвы, –
ЙаститI йалкIгу хвы
Бара бгIапсара спны.
[Кенжев 1957].

И тем не менее проблема осваивалась мало-помалу, общими усилиями находились интересные фонические решения. Так, в 1956 г. К. Джегутанов в автоэпиграфе к третьему разделу сборника «Тебя пою, отчизна», помимо концевой рифмы («йшамкIуаш – йшамтIуаш»), использовал и внутреннюю («ашвала – ашкква»):

ЙшпакIву бзибара ауи йшамкIуаш,
Ашвала анасып ашкква ауи йшамтIуаш.
[Джегутанов 1956: 35].

Попутно обратим внимание и на богатую музыкальную инструментовку: в двух строчках звук «а» звучит 15 раз (ассонанс), а согласный «ш» – 5 раз (аллитерация).

В следующем году данная новинка была подхвачена И. Табуловым в песне «Моя светлая» (5.05.57):

БгIвылакI збижьтари, бажваква згIижьтари.
[Табулов 1957];

а затем П. Цековым в стихотворении «В поисках красивого слова» (5.04.58):

Ажвлаква шалырхуа апшта,
ЙалысхитI ажва цкьа гвып;
[Цеков 1958с];

М. Чикатуевым в стихотворении «Мчащийся кувыркоч ручей» (16.09.58):

Адзы хъала-гвыла йгылуа;
[Чикатуев 1958b];

К. Братовым в стихотворении «Мой язык»:

Асквшкв наудасуан йыбачва ухъата,
Уыбыз шIахIвата, сыбызшва при.
[Братов 1959a].

В стихотворении «Поддай свой голос» Чикатуев также продемонстрировал удачное сочетание концевой и внутренней рифм:

Абыхъвхъа сыквчIвапI йсхъазаджвыкIта.
Аква гIасыквчIвитI, йсызниуаш джвыквта.
[Чикатуев 1958: 21].

Здесь, помимо концов двух строк «йсхъазаджвыкIта – джвыквта», созвучны еще второе слово первой строки со вторым словом второй: «сыквчIвапI – гIасыквчIвитI».

Этот же автор впервые применил *составную рифму* в стихотворении «Первая любовь» (23.10.56):

Лыбра гъхъышым сыпшда – дыгьKIакIанам,
Къайдыхв лапшта лымачв кIкIара гъалам.
[Чикатуев 1958: 19].

Еще более оригинальные сочетания концевой, внутренней и составной рифм обнаруживаем в стихотворении того же Чикатуева «Какане» (18.02.58):

ДнашхыйапI ачымазагIв:
ЙсыхытI сгвы... йгIачыма, йсахIв...»
БыхъшитI ауи, йыбтитI хъшвы.
ДгвыргъытI йаргы: «СбзипI ужвы».
БхIакъымпI. ЙазгытI бъазара
АзгIвадара багъязлара.
Дугы чIкIвынгы гвыргъачIвитI –
БрайъазитI ауат, бырхъшитI.
Сара заджвыкI сбрычмазагIвтI,
Ауаса сгънабцIгIум: «Сгвы чыма, йсахIв...»
[Чикатуев 1958с].

По выделенным концам строк можно составить представление о том, что 10-строчное стихотворение скреплено пятью парами концевых рифм. Если возьмем вторую («хъшвы – ужвы») и четвертую («гвыргъачIвитI – бырхъшитI») пары, то они выглядят достаточно бедно: сочетаются между собой лишь последние слоги. На этом фоне третья пара («бъазара – багъязлара») смотрится значительно богаче: здесь созвучием охватываются целые слова, причем, если в первом 3 слога, то во втором – 4. Но интереснее всего первая

пара («ачымазагIв – йгIачыма, йсахIв»), повторяющаяся и в конце в несколько измененном виде («сбрычмазагIвтI – сгвы чыма, йсахIв») демонстрирующая глубокую составную рифму: первое трехсложное слово в одном случае сочетается с двумя самостоятельными словами, а в другом, – с тремя. Это первый случай применения столь причудливой составной рифмы в абазинской поэзии.

Выделим второе двустишие:

БихьшитI **ауи**, йыбитI хъшвы.
ДгвыргъытI **йаргы**: «СбзипI ужвы».
[Чикатуев 1958с].

Помимо концевой рифмы («хъшвы – ужвы»), здесь обнаруживается и *внутренняя*: «ауи – йаргы».

Примечательно и следующее двустишие:

БхIакъымI. ЙазгылI бъазара
АзгIвадара багъязлара.
[Чикатуев 1958с].

Что мы здесь находим? Сочетаются не только концевые слова («бъазара – багъязлара»), но одновременно и конец одной строки с началом другой: «бъазара – азгIвадара» – *стыковая рифма*. А помимо того, рифмуются следующие друг за другом слова: «азгIвадара багъязлара». Другими словами, в этом фрагменте 3 слова («бъазара – азгIвадара – багъязлара») сливаются в единое рифменное созвучие. С такой свободой в абазинской поэзии до Чикатуева рифмой никто не оперировал. Здесь молодой поэт продемонстрировал виртуозное владение техникой рифмы.

Обратим внимание и на следующий частный факт: обретшую впоследствии популярность рифменную пару «абазара – абазаргIа» (жизнь – абазины) впервые использовал К. Джегутанов в «Песне счастья» (2.11.57):

ХIпсадгъыл апны **абазара**,
Абазара гвлахIарапI;
ЙалапI ауи **абазаргIа**,
ЙалапI айщчва ртгIачва,
Насып ашва рхIвауа.
[Джегутанов 1957].

С развитием рифмы сопряжено и становление строфики, так как они находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

В «Литературном энциклопедическом словаре» приводится определение строфы М.Л. Гаспарова: «Группа стихов, объединенных каким-либо формальным признаком, периодически повторяющимся из строфы в строфу» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 425]. Данная формулировка повторяется и в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» [Литературная энциклопедия терминов... 2001: 1041]. В качестве главных повторяющихся признаков обычно выступают количество строк и тип рифмовки. На письме, как правило, одна строфа от другой отделяется пробельной строкой (пропуском

строки) или сдвигом, как в шахматных клетках. В абазинских стихотворениях 1950-х годов применялись оба способа.

Таким образом, упорядоченные группировки строк называются *строфическими*, а неупорядоченные – *астрофическими* [Литературный энциклопедический словарь 1987: 425] (не соблюдающими членения на строфы). Строфические же произведения подразделяются на множество разновидностей. Их формы будут рассмотрены ниже, а сейчас попытаемся представить соотношение строфических и астрофических композиций 1950-х гг. на материале коллективных сборников. Например, в «Голосе молодых» (1953) было всего 3 астрофических стихотворения и одна поэма, тогда как на строфические приходилось 56 произведений. В «Слове горцев» (1954) наличествовало 7 астрофических и 27 строфических; в «Песне жизни» (1955) – 10 и 16; в «Ручейки текут к морю» (1957) – 10 и 21; в «Лучах» (1958) – 17 и 21; в «Цветенье весны» и «Пламени гор» (1959) – 58 и 32. То есть к концу десятилетия доля нестрофических форм стала заметно увеличиваться.

Если свести воедино показатели отдельных коллективных сборников, сложится такая общая картина: астрофическими стихами написано 92 стихотворения и 4 поэмы, а строфическими – 172. В процентном выражении это будет выглядеть так: 35,8 % и 64,2 % в пользу строфических.

Подчеркнем: строфичность – не причуда, не каприз, она выполняет свою важную функцию: «придает стихотворному произведению композиционную целостность, внутреннюю тематическую законченность и метрическое единство» [Квятковский 1966: 289].

Из газетных публикаций послевоенных лет астрофическими стихами были написаны «Наши поля» (2.07.49) М. Тукова, «Ученик» (2.07.49), «Радостный день» (1.05.50) А. Тамбиева, «Сенокос» (2.07.49), «Песня всадников-партизан» (1.05.50) Ш. Физикова, «Летом у нас» (2.07.49) З. Маматовой и многие другие. Но неизмеримо больше было строфических произведений, и, как правило, среди них своей многочисленностью выделялись четырехстрочные. Так, например, все первые послевоенные стихотворения «Живем дружно» (6.05.48), «Тракторист» (6.05.48), «Уборка зерна» (22.07.48), «Солдатская могила» (22.07.48), «Доблестный комсомол» (27.11.48) И. Табулова, «Настало время первостепенных задач» (22.05.48), «Добьемся успехов» (22.07.48) Х. Жирова, «Май» (1.05.49), «Смерть поэта» (21.05.49) Ш. Физикова, «Великий поэт» (21.05.49) А. Тамбиева, «Майский вечер» (21.05.49) М. Физикова имели одну и ту же форму катрена. Рассмотрим подробнее некоторые из бытовавших в конце сороковых и на протяжении пятидесятих годов типы четырехстрочных строф, начиная с последнего из только что перечисленных:

1	Амыз лашарата йҠаццҠтҠ,	Светлая луна взошла,
2	АйачҠвакҠа хҠаҠгата йҠкҠитҠ,	звезды горят высоко,
3	АхындырлазкҠа гҠашҠыхахтҠ,	майские жуки проснулись снова,
4	АдакҠа цҠыруа йҠалагатҠ.	лягушки начали квакать.
5	АдзыгҠвкҠа быжь ду рхьыцҠуа	Как реки с большим шумом
6	Атенгьыз йҠшазыгҠайззауа апшта,	стекаются к морю,

7	ЧкІвыныргІа уарад рхІвауа	так и юноши, распевая песни,
8	Аурамква рпны йгІайззитІ.	собираются на улицах. [Физиков 1949а].

Пробел между четвертой и пятой строками обозначает границу между двумя строфами. Количество строк двух фрагментов определяет форму строфы: четверостишие. Рифма не участвует в ее образовании по причине отсутствия. Впоследствии, когда рифма стала устанавливаться в абазинской поэзии, появились и другие виды катренов. И самыми популярными среди них были четверостишия с перекрестной рифмовкой, как, например, в стихотворении Б. Тхайцухова «Серебряная шапка»:

1	Сквшы зыкъ шарда цІуата	Много тысячелетий
2	ЙгылапІ <i>УрышвихъымгІва.</i>	стоит Эльбрус.
3	Зынгы йахъымцуата	Не сбиваемая ничем,
4	ЙахъапІ рызна <i>хъылта.</i>	Надета на него серебряная шапка.
5	АпстхІваква йгІахъасуа	Тучи набегали,
6	Йахъыржвара <i>ргвыгъапІ,</i>	надеялись сорвать,
7	Апша мычква йгІасуа	бури налетали,
8	Йджвыквыргара <i>ргвыгъапІ.</i>	пытались унести. [Тхайцухов 1958: 23–24].

По количеству строк в строфах и по чередующимся через одну строку рифмам можно удостовериться, что перед нами четырехстрочная строфа с перекрестной рифмовкой (схема АВАВ CDCD). Именно такой тип строфы был наиболее употребителен в 1950-е годы и во все последующие десятилетия.

Значительно меньше встречается катрен с парной рифмовкой. Рассмотрим его форму на примере стихотворения К. Джегутанова «Весенняя пора» (30.03.54):

1	Агъны тлащдзата тшабун:	Зима самой себе казалась сильной:
2	Асквш апны йхъадата ахІвун.	говорила, что она главная в году.
3	Тшдрычвгъун амшква <i>рыцІа,</i>	Дни становились злее,
4	Алыгажв хъта йщцуан <i>йытцІа.</i>	Дед Мороз поглаживал свои усы.
5	ЙгІадзатІ абах ахъычуа,	Но вот примчалась под теплым паром,
6	Акъахв дауыш ахъыцІуа,	издавая веселья звуки,
7	ЙырчІву псы зхъу <i>зымгІва,</i>	любимая всеми живыми
8	ХІа хІыгІамта <i>хъагІа.</i>	наша сладкая пора. [Джегутанов 1956: 32–33].

В данном случае строфа создается одним и тем же количеством строк и парной рифмовкой рядом стоящих строк (схема ААВВ ССDD).

Очень редкая для поэзии 1950-х годов форма строфы использована М. Чикатуевым в стихотворении «Скала смерти» (22.03.56):

1	Йрыман абаза уагІа	Имели абазины
2	Апхъала <i>хабзажвкІ:</i>	в давние времена старый обычай:
3	Апа йаба <i>шлагжв</i>	сын седого отца
4	ДкІницІун абыхъв хІагІа.	сбрасывал с высокой скалы.

5	...Йдучвам ащхъа кыт апны	...В небольшом горском ауле
6	ЙхИтІ бахсыма <i>фгІвы</i> :	разносится запах бузы:
7	Зхъа шкІвокІваха <i>агІвы</i>	седовласому старику
8	ЙдырбуштІ «джъанат – гІапны ».	покажут «весенний рай».
- [Чикатуев 1956].

И здесь в построении строфы принимают участие и объем строк, и способ *кольцевой рифмовки*, когда первая строка фонически перекликается с четвертой, а располагающиеся между ними вторая и третья – друг с другом (схема АВВА СDDC). Заметим, что это *единственный случай катрена с кольцевой рифмовкой, обнаруженный в пределах рассматриваемого периода*.

Чикатуев выступил автором и других интересных модификаций. Одна из них реализована в стихотворении «Поддай свой голос»:

Абыхъвхъа сывквчІвапІ **йсхъазаджвыкІта**.
 Аква гІасыквчІвитІ, йсызниуаш **джвыквта**.
 Сыла закІ гыґацІалуам хъантаракІ **сыквта** –
 Ох, сара сыпшдза, быбжы гІарга.

Амари адгыыли лахыґІва **йацаситІ**,
 ТшкьачІвахыртата апстхІваквва **рбжыситІ**.
 Сыла закІ гыґацІалуам, снуркввагы **щгІаситІ**, –
 Ох, сара сыпшдза, быбжы гІарга.

[Чикатуев 1958: 21–22].

(Одиноко сижу на вершине. Дождь обливает меня, а случай в дороге. Ничего не замечаю, будто тяжесть на мне – ох, моя красивая, подай свой голос. Земля и солнце играют в прятки, и укрытием для них являются тучи. Ничего не замечаю, и лучи мои падают, – ох, моя красивая, подай свой голос).

В этих четверостишиях использована трехкомпонентная рифма, включающая в себя концы первых трех строк, а четвертая, холостая, рефреном проходит через все произведение (схема АААХ АААХ). И такая структура сохраняется во всех пяти строфах.

В несколько измененном виде данная форма Чикатуевым употреблена в стихотворении «Рите» (22.03.56):

1	Былаквва йачІвата йблитІ ,	Глаза твои горят звездами,
2	Рита хъышчІкІвын, бзи бызбитІ ;	рыженькая Рита, я тебя люблю;
3	Бхъыччащагы са йсагІитІ	я слышу твой голос,
4	Щхъа дзыхъ шкІвокІва <i>бжъыта</i> .	звенящий белым горным ручьем.

5	Слакта бгвыргъара йаркІкІитІ ,	Лицо мое освещается от твоей улыбки,
6	Бажва цхахвшата йызбитІ ,	медом кажутся твои слова,
7	БыкІас гъра са сгвы йагитІ –	сердце уносится за твоим ярким платком –
8	СапшлитІ ауи <i>хъагІата</i> .	наблюдаю за ним со сладостью.

[Чикатуев 1958: 21].

Здесь сохранена тройная рифма, а четвертая строка первой строфы уже соотносится с четвертой строкой второй строфы (схема АААВ СССВ).

Представим еще одну малоупотребительную не только для абазинской, но и русской поэзии, модификацию строфы, разработанную тем же автором. «Мчащийся кувыркоч ручей» (16.09.58):

1	АдзыгІв хъала-гвыла йгылуа,	Мчащийся кувыркоч ручей
2	ТшауацІнахуа, тшаднакІылуа,	то расширяется, то сужается,
3	Адзаквтштшараква аквгылуа,	нагоняет волну на волну,
4	Аслъан хъвдачва йгІанаргылуа,	поднимает их льюною гровкой,
5	ЙауацІвритІта абна чвыцІа,	протекает сквозь чашу лесную,
6	Йхъахсылуа, быжь ду ахъыцІуа,	громко шумя, будто выстреливая,
7	ЙадпалитІ ауи абыхъв чІвыца –	бьется он об скалу,
8	Сабата йархЧІныс апхыцІанІ.	желая стереть ее в порошок.

[Чикатуев 1958b].

Данное стихотворение состоит из четырех катренов, и каждый из них обладает сквозной рифмой – одной на всю строфу (схема АААА ВВВВ).

Итак, мы обнаружили 7 разновидностей четырехстрочных строф в абазинской поэзии конца 1940-х – 50-х годов. Самой популярной из них была форма с перекрестной рифмовкой, значительно реже встречались строфы с парной рифмовкой, а последние четыре, рассмотренные на материале произведений М. Чикатуева («Скала смерти», «Поддай свой голос», «Рите», «Мчащийся кувыркоч ручей»), не просто редки, а единичны, и в творчестве других авторов не встречаются.

В мае 1949 года М. Физиков напечатал в газете стихотворение «Край, в котором я родился» (21.05.49): с шестистрочной архитектоникой. Для наглядности воспроизведем первые две его строфы:

1	СгІайхитІ айсра амштахъ	Возвращаюсь после войны
2	Сызтадрийыз хІара хІкыт.	в родной аул, где я родился.
3	Абар щарда цІуата йзымбахыз –	Вот наши холмы, скалы, аул,
4	ХІытобаква, хІыбыхъвква, хІкыт,	которых я давно не видел;
5	Уыла йгІацІанамкІуа хІырхъаква,	необъятные глазом поля,
6	Рызната йкІазкІауа хІдзыгІв.	серебром сверкающая река.
7	Абан АшІапхара ду –	Вон Большая Шапхара,
8	Уаса ъасхчуз счІкІвынта.	где пас я овец в молодости.
9	Абан ЧыликІвар ахІатшпква,	Вон пещеры в балке Чили,
10	ХІызцІахъвмаруаз чІкІвыныргІа,	в которых мы играли в детстве,
11	Абан апраздникква рагІангы	вон места, где в праздники
12	ЙъагІахІрыгІвуаз хІколхоз тшква.	устроивали мы скачки на колхозных ко-

[Физиков 1949b].

Стихотворение безрифменное, поэтому в образовании строф тут принимает участие лишь повторение равного количества строк. Деление текста на строфы диктуется содержанием, когда одна микротема, развиваясь на протяжении 6 строк, сменяется другой.

По такому же принципу построено и стихотворение К. Братова «Моя любимая», но оно имеет свои отличительные свойства:

1	Тынчта абыхъв анычвуа,	Когда горы спят спокойным сном,
2	Сыла, спсы йапшу,	глазу, душе моей подобная,
3	Суасаква хIвра хъГIала йтхаджитI, уай.	мои овцы наслаждаются сладкой травой, уай.
4	Са скIыжкIыж буарад гIазтыцIуа,	Изливающая твою песню дудка,
5	Сыла, спсы йапшу,	глазу, душе моей подобная,
6	Апсабара гIанаршIыцхитI, уай.	обновляет природу, уай.
7	Швферма снайта хIанйарыквын,	Когда встречаю тебя на ферме,
8	Сыла, спсы йапшу,	глазу, душе моей подобная,
9	Ла хъаГIала бГIаспшитIи, уай.	сладким взглядом смотришь на меня, уай.
10	Ба бГIахъысхуа шарда схIвушын,	Я бы сказал тебе много приятных слов,
11	Сыла, спсы йапшу,	глазу, душе моей подобная,
12	АГIаджвыквIара сгъазычпам, уай.	но не знаю, с чего начать, уай.

[Братов 1959: 32–33].

Стихотворение построено в виде обращения чабана к любимой, и отношение к ней лирического героя в каждой строфе подчеркивается дважды сравнительным оборотом «глазу, душе моей подобная».

В абазинской разговорной речи часто употребительными являются два фразеологизма: «сыла йапшу» (глазу моему подобный/ая), «спсы йапшу» (душе моей подобный/ая). Они сходны по своей семантике и обозначают высшую степень расположенности, близости к адресату. Чтобы усилить звучание привязанности к девушке, лирический герой объединяет два самостоятельных сравнительных оборота в один, и в каждой строфе дважды (во второй и пятой строках) повторяет ее. Высказывание обретает устойчивый характер и постоянное месторасположение.

Другим постоянным признаком со своим определенным местом в конце 3-й и 6-й строк выступает редиф «уай». «Уай» – многозначное междометие, в зависимости от контекста выражающее различные эмоции. В данном случае восклицание привлекает внимание собеседника на предмете разговора. И оба эти признака (сравнительный оборот и редиф) повторяются в каждой строфе на одних и тех же местах.

Из шестистиший состоит еще одно стихотворение того же К. Братова «Приходи, посмотри на наши успехи» (1.05.56):

1	АцIис чIкIвынква йапшым бжыла	Птички разными голосами
2	Ашахв апны ашва <i>pxIvumI</i> .	поют песни на рассвете.
3	Дугъи чIкIвынгъи xIaцIагыла	И взрослые, и дети вместе
4	Ащажь апхъа <i>xIaцIагылтI</i> ,	встали раньше утренней зари
5	ХIазГIашыкъта, къахвра xIыла	и бодро, весело
6	ХIымш тлапIа, Май, <i>xIупылтI</i> .	пошли навстречу дорогому Маю.

[Братов 1956].

Завершенная мысль укладывается в отведенную для нее строфическую рамку. Текст, как и предыдущие примеры, не имеет определенной метрики, но здесь уже строки внутри строфы скреплены двумя тройными рифмами: «бжыла – xIaцIагыла – xIыла» и «рхIвитI – xIaцIагылтI – xIупылтI» (схема АВАВАВ).

Таким образом, в данном случае количество строк в строфах обусловлено уже не только смысловой цельностью, интонационной завершенностью, но и рифмовкой. В последующих строфах рифма исчезает, но первые два фактора (содержание и интонация) остаются и определяют такое же количество строк, что и в первой.

Выдержанную композицию строф, до конца определяемую содержанием, интонацией и рифмой, мы находим в стихотворении К. Джегутанова «Утро в горах» (11.11.55). Оно состоит из 7 шестистрочных строф с идентичной структурой: к первым четырем строчкам с перекрестной рифмовкой присоединяется двестишие с парной рифмой:

1	Адуней анпшдзу йазхитІ убзибара ,	Когда мир красив, увеличивается любовь к нему,
2	Убзазара духитІ, <i>йчвитІ</i> ;	жизнь ширится, становится полной;
3	ЙгІаудахІвныс уаргвыгъитІ угвтара ,	мечта обещает свершиться,
4	Уакъыльгы къахвта <i>йынхитІ</i> .	и мысль твоя работает воодушевленно.
5	Ауи асхъан узхъвыщныс <u>майрапІ</u>	Тогда легко представляется,
6	ХъацІара алата уыс <u>уырхъйара</u> .	что дело свое можно завершить мужественно.
7	ПшдзадзапІ гъагъата апсабара ,	Прекрасна природа вокруг.
8	ЩымтахъапІ, йгъаам <i>пстхІва</i> ;	Раннее утро, нет облаков.
9	ЙгІаталырныс ауашт мыш шуара –	Возможно, день будет жарким, –
10	АхІауа цкъадзапІ, <i>йхъгІанІ</i> .	воздух чист, сладостен.
11	Ауахъ чвца йгІанагыз <u>апстІагы</u>	Выпавшая ясной ночью роса
12	Рызнашва йрыквпІ хІврагы <u>быгъгы</u> .	серебром лежит на травах и листьях.

[Джегутанов 1956: 29–30].

Рифмовка здесь реализуется по схеме АВАВСС ДЕДЕФФ.

П. Цеков внес небольшое видоизменение в данную форму: в стихотворении «Кошара в долине» он применил шестистрочную строфу с перекрестной рифмовкой в начальных четырех строках и безрифменным заключительным двестишием. В результате схема рифмовки обрела такую последовательность: АВАВХХ CDCDХХ:

1	АкІвар йтагылу ауасархІарта	От находящейся в долине кошары
2	ЙгІахъычитІ йгвлахІару <i>абах</i> .	исходит приятный пар.
3	ЙызбитІ, асараква зтаз ртакІырта	Вижу: выскочившие из загона ягнята
4	ЙгІатыщІын йхъвмаритІ <i>анахъ</i> .	резвятся на свободе.
5	Ауат йгІардасуа агІапын акІвпІта,	Они приветствуют весну,
6	СчхІара намхъахуа сазпшитІ.	которую я жду с нетерпением.
7	ЙтахъвмаритІ аферма апщІа тыбгІа	Играются в просторном дворе ферме
8	Рхъапахъква тшвадза <i>ахІвысква</i> .	узколобые телята.
9	Ауат апхъаныгІвитІ, йгвыргъытІ зымгІва ,	Они устраивают скачки, радуются все,
10	Адгъыл дырхъвыхитІ рщапІ <i>шыцкъва</i> .	пробуют землю новыми ногами.
11	Ауат йгІардасуа агІапын акІвпІта,	Они приветствуют весну,
12	СчхІара намхъахуа сазпшитІ.	которую я жду с нетерпением.

[Цеков 1959: 5–6].

Обратим внимание: последние две холостые строки, как рефрен, повторяются в конце каждой строфы.

Формы шестистиший имеют еще стихотворения К. Братова «То, что я люблю» и «Она мужественна», И. Табулова «Засыпай любимый мой ребенок», Б. Тхайцухова «Моя родина». Но все они построены по той же конструкции, что и рассмотренное выше «Край, в котором я родился» М. Физикова. Отличной от них и рассмотренных выше форм выступает «Рая» М. Чикатуева:

1	Раиса, Раиса,	Раиса, Раиса –
2	Бакъыль майсапI –	острый ум.
3	СапхьатI йгIабгIвыз <i>аписьмо</i> .	прочитал я твоё письмо.
4	Йгвы цкъамкIва <u>гIвычIвгIвыскIгъи</u> –	Ни один человек с нечистым сердцем,
5	ХъацIагъи <u>пхIвысгъи</u> –	будь то мужчина или женщина, –
6	Араса йгъизыгIврым. <i>Момо!</i>	не сумел бы написать такое. Нет!
7	Швабыж сыбзыразпI.	Очень благодарен тебе.
8	ЙбыщшитI бхъазыракI.	Разделяю твоё одиночество.
9	Ауаса йгъсызIвум « <i>сахца</i> ». –	Но не могу сказать «сестра».
10	ХIчIкIвыныркIвапI <u>хIгIвыджъгъи</u> ,	Мы ещё молоды.
11	ХIыгIкIва <u>анйарыгъи</u> ,	Если даже сердца наши встретятся,
12	Бара йыгъгIасабхIврым « <i>саца</i> ».	вряд ли ты скажешь мне «брат».

[Чикатуев 1958: 24].

В данных строфах вначале следует двустишие с парной рифмовкой, а затем уже четверостишие с кольцевой (схема рифмовки ААВССВ DDEFЕЕ). За весь рассмотренный период стихотворение с таким типом строфы встретилось единственный раз.

Другую модификацию шестистрочника находим у того же Чикатуева в стихотворении «Песня-гимн» (20.06.59):

1	Амыз хъара гIлахъвы аназдхIыргауа	Когда мы передаем луне долю соседа,
2	Азаман ду хIтапI хIара <i>уахъчIва!</i>	в великое время мы живем сегодня!
3	Абаза бжыбла хIдуней тшауыргIауа,	Знакомя мир с абазинской речью,
4	ХIкъраль тлаш ауыс дуква уыргауа,	разнося повсюду весть о больших делах страны,
5	УпсегIа сашва! ЙушардапI <i>уа гIвзачва!</i>	лети, моя песня! Много у тебя друзей!
6	Йгъуымам <i>уа чIвара,</i> Йгъуымам <i>уа чIвара!</i>	Не можешь ты сидеть, Не можешь ты заснуть!
7	ХIа хIбаракъ Къапщ амара апны йанпсегIауа	Когда наше Красное знамя летит к солнцу,
8	Азаман ду хIтапI хIара <i>уахъчIва!</i>	в великое время мы живем сегодня!
9	ХIынхагIв фыр йгвы йту гIаухIвауа,	Повествуя о том, что лежит на сердце героя-труженика,
10	ХIджьахIва багъи хIхщрып цIари уыртгIхъвауа,	расхваливая наш крепкий молот и острый серп,
11	УпсегIа сашва! ЙушардапI <i>уа гIвзачва!</i>	лети, моя песня! Много у тебя друзей!
12	Йгъуымам <i>уа чIвара,</i> Йгъуымам <i>уа чIвара!</i>	Не можешь ты сидеть, Не можешь ты заснуть!

[Чикатуев 1959а].

Снова по выделенным концовкам строк можно установить, что в этом случае рифмуются между собой 1-я, 3-я, 4-я строки и 2-я, 5-я, 6-я (схема АВААВВ CDCCDD).

Итак, стихотворений с шестистроочной строфой в абазинской поэзии конца 1940-х – 50-х годов выявлено 14. Часть из них сходна по композиции, а 8 имеют свои структурные особенности, сводящиеся в основном к различиям по способу рифмовки.

Другой вид строфы в абазинской поэзии объявился 1 января 1950 г. И это было стихотворение Ш. Физикова «Год новых свершений». Оно состояло из 18 разбитых на двустихия строк. Рифма не всегда выдерживалась, но по характерному пробелу можно безошибочно определить структуру строф:

1	Асквш шЫц цІла апхъачва акІвшитІ,	Вокруг новогодней елки школьники ведут хоровод,
2	Уарад шЫцгЫ азырхІвитІ.	распевая новые песни.
3	Москва асахІат быжь йазпшитІ,	Дождаясь боя московских курантов,
4	Асквш шЫц агІадасра йапылитІ.	они встречают Новый год.
5	Абар Москва адауыш	Но вот играют куранты Москвы,
6	ЙГІадрайгвитІ йГІаталуа асквш...	приветствуя наступающий год...

[Физиков 1950].

Это единственный пример двустроочной строфы за весь изученный 13-летний период.

Следующая строфическая форма вышла из-под пера старейшего абазинского писателя – Т.З. Табулова. И это было пятистишием, реализованным в стихотворении «Радостная жизнь» (8.09.51):

1	Архъатш джыркава,	Стальные кони полей,
2	ХІадгЫл квайчІва	нашу черную землю,
3	Псыла гьвгъвара	жирную равнину,
4	Ахъдрышвтуамца,	переворачивая,
5	ЙымГІвайситІ.	движутся.
6	Архъа хъвыхІква,	Степные корабли,
7	ТшыГІвра бажкква	богатый урожай
8	ГІацІаргумца,	добывая,
9	ХІырхъа хъапщкква	наши золотые поля
10	ГІамырдитІ.	обходят.

[Табулов 1951].

Безрифменное стихотворение состоит из 10 пятистиший. Каждое из них представляет собой одно законченное предложение, в конце которого отдельной строкой с отступом приводится заключительный глагол. Таким образом автор акцентирует внимание на действии, на тех позитивных событиях, что свершаются в аулах и в стране в целом.

Наиболее продуктивно данный вид строфы разрабатывал Б. Тхайцухов. Первый свой опыт он продемонстрировал в подборке, озаглавленной «Любовные частушки» (30.07.55). В сборник «Искра любви» они вошли под названием «Если любовь сильна»:

1	Мчызтын апхын шуара ,	Если сильна летняя жара,
2	Мчызтын апхын шуара ,	если сильна летняя жара,
3	Адгъыл <i>гIанаршитI</i> ;	нагревается земля;
4	Мчызтын абзибара	если сильна любовь,
5	Ухъа <i>танаршитI</i> .	она кружит голову.
6	Амара уапшырквын ,	Если посмотреть на солнце,
7	Амара уапшырквын	если посмотреть на солнце,
8	Уыла <i>гIанакхитI</i> ;	оно слепит глаза;
9	Уыпшдза дубарыквын	когда же видишь свою красивую,
10	Уыла <i>цIарахитI</i> .	глаза становятся зорче.

[Тхайцухов 1958: 16–17].

В сущности, строфы здесь четырехстрочные, только вследствие того, что первая строка повторяется дважды, они формально переходят в разряд пятистиший (схема ААВАВ ССDСD).

Следующее повествовательное стихотворение «Песня всадника» (24.07.56) Тхайцухов также членит по пять строк:

1	СтшыгIвта архъала сшымгIвайсуаз	Когда я ехал по полю на коне,
2	ХIагIата сгвыпы <i>тигIацтIнахтI</i> .	высоко поднялась моя грудь.
3	Сыпшдза Пагва, сгвы бгIанагын	Мое сердце вспомнило красавицу Паго,
4	Ашва шIыц, зынгы йсымхIвасыз ,	и ни разу не исполненная новая песня
5	ХъагIата спыкв <i>йгIаквххтI</i> .	сладко набежала на мои губы.
6	Ажва гвапаква мерата	Приятные слова легко
7	ЙгIатыпсгIитI сгвы йцкьадзу .	Вылетают из чистого моего сердца.
8	Сбжбы гъбымгIума, пхIвыспа <i>пагъа?</i>	Разве ты не слышишь мой голос, гордая де-
9	Сгвы шкшауа гъбымгIума, <i>Пагва?</i>	вушка?
9	Сгвы шкшауа гъбымгIума, <i>Пагва?</i>	Разве ты не слышишь, как бьется мое серд-
10	Ба бакIвпI йызсуысаз ашва ду.	це, Паго?
10	Ба бакIвпI йызсуысаз ашва ду.	Это я для тебя сочинил свою песню.

[Тхайцухов 1958: 17–18].

Рифма в данном случае проявляет себя своеобразно: в первой строфе сочетаются концы 1-й и 4-й, 2-й и 5-й, а 3-я остается холостой; во второй строфе холостой выступает 1-я строка, 2-я рифмуется с 5-й, а 3-я – с 4-й. Схема: АВХАВ ХСDDC.

«Кто остался обманутым?..» (21.05.57) того же автора также структурировано пятистишиями:

1	Ашвахъа ахъмарра схънахын ,	В понедельник я увлекся играми
2	Сдерс сампхъауа <i>сгIанхатI</i> .	и остался с невыученными заданиями.
3	АрыпхъагIвгы ари атшын	Учитель в этот день
4	Сара <i>дыгъгIасымцIгIатI</i> ,	меня не спросил,

5	Ох, <i>дыгьгласымцIгIамI!</i>	ох, не спросил!
6	АгIваша сдерсква срыпхьан,	Во вторник я подготовил уроки
7	СнапIгьи гIащтIысхын <i>сIванI,</i>	и сидел с поднятой рукой.
8	Ауаса хIа хIарыпхьагIв	Но наш учитель
9	Сара <i>дыгьгласымцIгIамI.</i>	меня не спросил.
10	Эх, йыгьсызшам зынгьи.	Эх, не везет мне никогда. [Тхайцухов 1958: 44].

Здесь каждая строфа в первых четырех повествовательных строках представляет одно завершённое действие, а заключительная строка отводится под эмоциональное восприятие лирическим героем сложившейся ситуации. И так на протяжении всего произведения. Выстраивание строф сопряжено с логикой развертывания авторской мысли, и пять строк оказываются самым оптимальным архитектурным решением. Схема: АВАВВ CDCDX.

В стихотворении «У моря» (19.03.59) именно рифма придает пятистишной строфе своеобразный облик:

1	Атолкьвын шлаква гвыжвкIуа,	Седые волны, свирепствуя,
2	Йаквгылуа <i>йгIатрыситI,</i>	набегая одна на другую,
3	АхIахьв быхькьва <i>йрыситI,</i>	бьются о каменные скалы,
4	ЙтхьитIта, хвырчвIва <i>йгIаргвыквсхитI</i>	отступают и нападают снова
5	Асквышзкькьва зхьыцIхьу атшпыжкьва.	на старые тысячелетние берега.
6	Атолкьвын шлаква дрылшвтуа	Рассекая седые волны,
7	ДыркавцIситI <i>ахьацIа,</i>	проплывает мужчина,
8	ДтанькьвитI адзы <i>ацIахь,</i>	опускается на дно,
9	ЙгIайдыритI адзы <i>алахь,</i>	распознает судьбу воды,
10	Ймурадла дымгIвайситI дмыгIвхьвымшвтуа.	движется по намеченному маршруту. [Тхайцухов 1959b].

Тут созвучием скрепляются начальная и заключительная строчки (1-я и 5-я) и располагающаяся между ними тройная рифма (схема АBBВА CDDDC). Такой формы строфы до Тхайцухова ни у кого из абазинских авторов не было.

Пятистрочная строфа была употреблена Тхайцуховым еще дважды: в пятой части поэмы «Мир станет мирным» (2.02.52) и в стихотворении «Когда увидел тебя впервые...» (12.08.58). Но к сказанному они ничего нового не прибавляют.

Как показывает рассмотренный материал, в освоении пятистишия Б. Тхайцухов сыграл исключительную роль: из 8 обнаруженных произведений данной формы 6 принадлежали ему. А что касается трехстиший, то все три выявленных стихотворения подобной структуры принадлежат ему же. Рассмотрим «В пасмурный день»:

1	Амш апсыцхIа ангIанащти,	Когда день грустно вздохнул,
2	АпстхIва аладз сса йгIатнащтыз	выпущенная облаком слеза
3	ЙаджвджвитI адгьыл <i>ауIахьа.</i>	омыла лицо земли.

4	Уапшырныс джъащахъвадзата,	Удивительно наблюдать за тем,
5	Апша дзгIашв анапI мадзала	как влажный ветер невидимой рукой
6	ЙагъычитI ацIлаквa рбыгъьквa.	скрадывает листья у деревьев. [Тхайцухов 1958: 20].

Первые две строки строф сочетаются парной рифмовкой, а третья строка первой строфы рифмуется с третьей строкой следующей строфы (схема ААВ ССВ). Такая же структура сохранена и в стихотворении «Бездельник»:

1	Гъныта, хъта чвгъадзата	Зимой, в лютую стужу,
2	Муса йыгвла Бата	Муса с соседом Батой
3	Дйыцта абна йцатI.	пошли в лес.
4	Бата дхвaмьхвдзата	Пока слабосильный Бата
5	Дшгылаз кIвтIу багIдзата	стоял мокрой курицей,
6	Муса йуыс далгатI.	Муса завершил свои дела. [Тхайцухов 1958: 46–47].

Простое сопоставление двух произведений устанавливает их идентичную композицию. Помимо жанра и тематики, разница между ними заключается в ритмике: «В пасмурный день» создан 4-стопным хореем, а «Бездельник» – 3-стопным хореем.

Есть у Тхайцухова еще одно стихотворение «Осенняя картина» (1.10.59) с трехстишной строфой:

1	Апхын апстхIва жвпIара йыладзтI.	Лето исчезло в густом тумане.
2	АхIвраквa йкIазкIазуа рыладзквa гIахъххылтI.	У трав, сверкая, выступили слезы.
3	Адз гIахIвытI.	Выпал иней.
4	Абна напI мадзакI ахъыкIвшитI	Лес обходит невидимая рука,
5	Абыгъьквa ашвыга зигIвала йашвуа,	разрисовывая листья
6	ЙкIанарпIлауа.	в разноцветные краски, роняя их.
7	Архъаквa йыршву ачгIвыча – атшыгIвра –	Одежду полей – урожай,
8	АнхагIвы йыршвимхкIва дгытынчуам. –	не снимет работник, не успокаивается.
9	Дзын мышхатI.	Стал осенним день. [Тхайцухов 1959с].

Рифма стихотворения довольно бедная: рифмуются между собой вторая и третья строки: «гIахъххылтI – гIахIвытI»; пятая и шестая: «йашвуа – йкIанарпIлауа»; седьмая и девятая: «атшыгIвра – мышхатI». Таким образом, холостыми остаются первая, четвертая и восьмая. Но в то же время здесь обнаруживается внутренняя переключка конца первой строки «йыладзтI» с серединой второй – «рыладзквa». Помимо того, проявляется аллитерационное созвучие начала третьей строки «адз» и середины четвертой – «мадзакI».

Стихотворение П. Цекова «Лодырь» появилось в печати 11 ноября 1955 г. Затем оно вошло в коллективный сборник «Ручейки текут к морю» и в автор-

скую книгу «Подвиг комсомольца». И во всех случаях произведение отчетливо разбивается на восьмистишия:

1	Нына Къвапа лпазаджвыкI	Мама Капа единственного сына-
2	ГIащарби длыргIачIвIT:	лодыря балует:
3	ЙгылыргIум ауи ажвакI,	не скажет ему ни одного слова,
4	Йгвампушта йгы йтахъымкIва.	что ему не понравится.
5	Ачварта дъалугъи дйыдзхъачIва,	Она присаживается на кровать,
6	Дылщца ауи йгвы лхвгIитI.	гладит его, убажает.
7	РыцIа йагъбу йчвапшу ачIва	Лучшее розовое яблоко
8	ЙагIвлырситI, йылырфитI.	разрезает и дает ему есть.
9	ГIащарби дхъващыта дгIайхтI,	Лодырь мрачным вернулся
10	Апхъарта дгIатыцIын.	из школы.
11	Йхъылпа ачIвара йыквырышвIT,	Кинул шапку на стул,
12	ДгвыжвкIуа йгIайхъижван.	недовольно сорвав с головы.
13	Къвапа дгвжважвIT, дйыдзхъаххитI,	Капа торопливо подбегает,
14	ЛыгIвнапIыкIгъи щтIылхын:	вознося руки вверх:
15	«Йучпа ачIвыйа, сгвы алаххитI;	«Что случилось? Сердце скручивается.
16	ЙгIасахIв, спа, саквумщын!»	Скажи, сынок, не терзай меня!»
		[Цеков 1958: 25–27].

Стих ритмически не урегулирован, лишен рифмы. Как можно судить по первым двум фрагментам, строфы образуются сообразно с микротемами, раскрывающимися в пределах восьми строк. И это единственное стихотворение подобной строфической композиции, обнаруженное за весь рассматриваемый период.

Также единична и десятистрочная строфа, использованная М. Чикатуевым в стихотворении «Там, где я родился» (21.11.59):

1	АщхъатIазква ажвгIванд йнадзауата,
2	Ауат рхъахъгъи ацIашвква кIкIауата,
3	Ауат ргвытшы адзыгIвмчка гIакIажжауата,
4	РщапIквагъи бнажвпIа хIгIала йхъгIвата,
5	Рбжьарагъи уасахIвыча рбжьата,
6	Ауасахча ацырнащ йцрахIвата,
7	ДгIасырквынгъи – тшузымкIхуа угIайырхIвуата,
8	Йынайарагъи анцIрала угвы йгIатахауата –
9	Абарауатква ъажвбауа ахагIагв,
10	Чакъ гIажвымгын! – съатадрийыз ъакIенI!
11	АцIашвы адзыгIвква ъаднарбцIылуа,
12	Хътачвгъадзата апша гIанарышвшвуа,
13	Асыхаква ушлахъа йгIакIыншвылуа,
14	Йуыквхъвлата уацара уымдыруа,
15	Уызтанагаз акыт хвыщгъи уымдыруа,
16	Апхъа уъадсылуагъи рычкIвынкI йапш унаржьылуа,
17	Дугъи хвыщгъи гвыргъауа йгIаупылуа,
18	Йагъбу ачварталагъи удыршышуа –
19	Абараса швъарбауа ахагIагв –
20	Чакъ гIажвымгын! – съатадрийыз ъакIенI!

[Чикатуев 1959b].

(Где неба достигают большие горы, над ними сверкают льды, по груди стекают быстрые речки, основания покрыты высокими лесами, между ними пасутся отары овец, у чабана свирель, как заиграет, – неудержимо тянет танцевать, встреча с ним навсегда остается в сердце, – тот край, где вы увидели такое, – не сомневайтесь! – там родился я! Где речки сжимаются ледниками, свистят студеные ветра, снежинки примерзают к щекам, не знаешь, куда прийтись, когда стемнеет, и маленький аул, в котором ты оказался, тебе не знаком, но куда бы ты ни постучался, принимают как своего, и стар, и млад радостно идут тебе навстречу, обогревают в лучшей постели, – тот край, где встречаются так, – не сомневайтесь! – там родился я!)

В стихотворении 8 строф, и все они выдержаны по одному и тому же строфическому и синтаксическому образцу. Каждая строфа представляет собой самостоятельное предложение, внутри себя распадающееся на цепь деепричастных оборотов¹. И таковыми являются первые 8 строк, скрепленные одной и той же грамматически однородной суффиксально-флексивной рифмой. Заключительное двустипишие служит своеобразным итогом из сказанного выше и образует свою рифменную пару (схема АААААААВВ ССССССССDD). Таким образом, идентичными здесь выглядят не только общие конструкции строф, но и структуры синтаксических единиц.

Самая крупная строфическая форма в абазинской поэзии 1950-х гг. – это двенадцатиштишие. Им написаны стихотворение П. Цекова «Будь приятной, песня моя...» (24.02.55) и поэма Дж. Лагучева «Молодая доярка Сима». Представим их первыми строфами:

1	Йбагъу чъырхъала, йлашару мгIвала	Крепкой поступью, светлой дорогой
2	ХIара хIкъралыгIва коммунизм йазцитI.	Наша страна к коммунизму идет.
3	Йдуу насыпла, йпшдзадзу бжьыла	Исполненный счастьем, красивым голосом
4	ЙцIабыргу ашвакwa хIуагIа йырхIвигI.	Правдивые песни народ наш поет.
5	ЙцIабыргу ашва абыжьгъи гвапI –	Правдивая песня звучит приятно –
6	УгвапIагI, сара сашва, ушдзата уга!	Будь приятной, песня моя, звучи красиво!
7	ПхынцIыгIва уштIнахуа уара <i>унссгIа</i> ,	Лети, поднимаемая крыльями,
8	УпссгIа, уырзынадза йгъи <i>тидрагIа!</i>	лети, доберись, чтобы тебя услышали!
9	Атенгъыз хъчIвачIва ацхIашвы йыквчIву,	К тем, кто на льдине в Ледовитом океане,
10	ХIдырра зырбагIвауа рпынгъи <u>унадза!</u>	к тем, кто углубляет наши знания!
11	АжвIванд агIвихуа апстхIвакwa йрылу	С рассекающим небо среди облаков
12	ХIлетчик уйыщссгIауа уара <u>тширагIа!</u>	летчиком лети вместе, чтобы он тебя услышал!

[Цеков 1958: 10–11].

Рифма в стихотворении проявляется локальными островками и не принимает участия в создании структуры строфы: она образуется путем механического членения текста на фрагменты определенного объема. С таким же успехом

¹ При подготовке подстрочного перевода ради сохранения сути произведения мы осознанно придали деепричастным оборотам форму придаточных предложений.

(как и восьмистрочную строфу «Лодыря») данное произведение можно было разделить и на 4-, 6-, 8-строчные куски. То же самое, думается, можно сказать и о поэме Дж. Лагучева «Молодая доярка Сима», также структурированная строфами из 12 строк:

1	Луырт гьыштГыхым –	Не высокая ростом –
2	Дысса-мыссапI;	мелкая-премелкая;
3	Лныбыжь гьдууым –	и лет не много –
4	ДпхIвыспа шIапI;	молодая девушка;
5	Уыс харала,	но при исполнении дела,
6	Жвы хьарала	в дойке коров,
7	Сима дьзапI,	Сима – мастерица,
8	ЛгIатгара бзипI,	у нее хорошие достижения,
9	ЙылхIваз ажва	сказанное слово ее
10	Хьйара ачитI;	сбывается;
11	Ауи лашва	ее песня
12	Угвы йахьвитI.	радует сердце.

[Лагучев 1957: 25–29].

Данное произведение с цековским роднит тоническая основа, эпизодическая рифма, двенадцатистрочная строфа. Главное формальное отличие заключается в длине строк: у Лагучева она в два раза короче, чем у Цекова.

В первые послевоенные годы абазинская поэзия не знала рифмы, но затем под влиянием традиций русского стиха эпизодически стали проявляться созвучия, и эта тенденция получила постепенное развитие. Вначале осваивались наиболее простые однородные (преимущественно глагольные) рифмы, а затем изредка стали возникать примеры внутренних, стыковых, составных рифм. В освоение рифмы большой вклад внесли К. Джегутанов, Б. Тхайцухов, особенно М. Чикатуев. Установление рифмы как постоянного атрибута национального стиха свершилось уже в 1960-е годы.

С первых лет возрождения национальная поэзия осваивала строфические и нестрофические формы, причем второй тип количественно заметно отставал от первого. Их соотношение в процентах выражалось как 64,2 % : 35,8 %.

Из строфических композиций абазинская поэзия конца сороковых – пятидесятых годов прошлого столетия представляла двустишия, трехстишия (2 варианта), четверостишия (7 вариантов), пятистишия (4 варианта), шестистишия (8 вариантов), восьмистишия, десятистишия и двенадцатистишия. Строфических групп с четным количеством строк было гораздо больше, чем с нечетным. Такое соотношение характерно не только для абазинской, но и для других литератур.

При кажущемся разнообразии видов строф (8 основных типов, не считая вариации) на практике оказывалось, что абсолютное большинство произведений создавалось на четырехстрочной основе, и из них больше и чаще всего – с перекрестной рифмовкой. Остальные разновидности катренов и строф использовались редко.

Двустрочная строфа была реализована в единственном стихотворении Ш. Физикова «Год новых свершений». В освоении трех- и пятистрочной строф ре-

шающую роль сыграл Б. Тхайцухов. В разработке четырехстрочной строфы приняли участие многие стихотворцы, но наиболее интересные формы представил М. Чикатуев. С шестистрочной строфой работали М. Физиков, К. Братов, К. Джегутанов, Б. Тхайцухов, П. Цеков, И. Табулов, М. Чикатуев. Восьми- и десятистрочная строфы были реализованы в единичных произведениях П. Цекова и М. Чикатуева; двенадцатистрочной строфой написаны одно стихотворение П. Цекова и поэма Дж. Лагучева «Молодая доярка Сима».

Пристрастие абазинских авторов к тем или иным разновидностям строф наглядно демонстрирует анализ авторских поэтических сборников. Так, в книге К. Джегутанова «Тебя пою, отчизна» (1956) обнаруживаем 3 астрофических и 18 строфических стихотворений. Среди последних на строфы катрена приходится 14, то есть абсолютное большинство. В сборнике П. Цекова «Подвиг комсомольца» астрофическими являются 4 стихотворения и одна поэма, строфическими – 13 стихотворений и 1 поэма. И тут четырехстрочными строфами создано 11 стихотворений и 1 поэма. То есть – подавляющая часть. У Б. Тхайцухова в «Искре любви» (1958) на 6 астрофических стихотворений приходится 27 строфических стихотворений и 2 поэмы. И тут ведущее положение снова занимают четверостишия: 12 стихотворений и 2 поэмы. Преимущественное положение катрена еще отчетливее выражено в сборнике Дж. Лагучева «На берегу Кубани» (1958): 27 стихотворений и 1 поэма, тогда как на все остальные разновидности строфических и астрофических приходится лишь 6 произведений. Показатели сборника М. Чикатуева «Беру апхиарцу (1958) резко отличаются от складывавшейся выше картины: на 40 помещенных в его книге стихотворений 28 (70 %) являются нестрофическими и лишь 12 (30 %) – строфическими. Из них четырехстрочные строфы занимали меньше половины: 5 из 12.

Показатели свидетельствуют о том, что в своем творчестве абазинские авторы (за исключением Чикатуева) астрофические стихи используют гораздо реже, чем строфические композиции, и на первое место у них выходят четверостишия с перекрестной рифмовкой.

Наибольшее многообразие строфических форм обнаруживается у Б. Тхайцухова: 6 астрофических, 2 трехстишных, 19 четверостишных, 3 пятистишных, 2 шестистишных, 2 нетождественных и 1 разноразмерное. Итого – 7 различных форм. Менее всех разнообразен Дж. Лагучев: 5 астрофических, 28 четверостишных и 1 поэма, написанная двенадцатистишными строфами. К. Джегутанов представляет 5 форм, П. Цеков – 4, М. Чикатуев – 5. Но в отличие от предыдущих поэтов, последний, как было указано выше, отдавал предпочтение астрофическим стихам, и четверостишия у него в приоритете не были.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Братов 1953 – *Братов К.* То, что я люблю // Голос молодых / Составитель Х. Жиров. – Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1953. – С. 186–187.

Братов 1956 – *Братов К.* Приходи, посмотри на наши успехи // Социалистическая Черкесия. – 1956. – 1 мая.

Братов 1958 – *Братов К.* Она мужественна // Лучи / Составитель З. Хачуков. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1958. – С. 54.

- Братов 1959a – *Братов К.* Мой язык // Пламя гор / Составитель Б. Тхайцухов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1959. – С. 64.
- Братов 1959b – *Братов К.* Моя любимая // Цветение весны / Сост. П. Цеков. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1959 – С. 32–33.
- Голодный 1950 – *Голодный М.* Песня о Щорсе // Красная Черкессия. – 1950. – 8 апреля.
- Джегутанов 1951 – *Джегутанов К.* Мой край // Красная Черкессия. – 1951. – 1 апреля.
- Джегутанов 1956 – *Джегутанов К.* Тебя пою, отчизна. – Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1956. – 76 с.
- Джегутанов 1957 – *Джегутанов К.* Песня счастья // Социалистическая Черкессия. – 1957. – 2 ноября.
- Квятковский 1966 – *Квятковский А.* Поэтический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.
- Кенжев 1957 – *Кенжев Р.* Моя мать // Социалистическая Черкессия. – 1957. – 12 декабря.
- Лагучев 1957 – *Лагучев Дж.* Молодая доярка Сима // Ручейки текут к морю / Составитель Х. Жиров. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1957. – С. 25–29.
- Литературная энциклопедия терминов... 2001 – *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2003. – 1600 стб.
- Литературный энциклопедический словарь 1987 – *Литературный энциклопедический словарь* / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
- Маяковский 1978 – *Маяковский В.В.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. – М.: Правда, 1978. – 415 с.
- Табулов 1951 – *Табулов Т.* Радостная жизнь // Красная Черкессия. – 1951. – 8 сентября.
- Табулов 1954 – *Табулов И.* Засыпай любимый мой ребенок // Слово горцев / Составитель З. Хачуков. – Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1954. – С. 31 – 32.
- Табулов 1957 – *Табулов И.* Моя светлая // Социалистическая Черкессия. – 1957. – 5 мая.
- Тхайцухов 1949 – *Тхайцухов Б.* Сталин – наше солнце // Красная Черкессия. – 1949. – 21 декабря.
- Тхайцухов 1958 – *Тхайцухов Б.* Искра любви. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1958. – 52 с.
- Тхайцухов 1959a – *Тхайцухов Б.* Ее глаза // Пламя гор / Составитель Б. Тхайцухов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1959. – С. 59.
- Тхайцухов 1959b – *Тхайцухов Б.* У моря // Свет коммунизма. – 1959. – 19 марта.
- Тхайцухов 1959c – *Тхайцухов Б.* Осенняя картина // Свет коммунизма. – 1959. – 1 октября.
- Физиков 1949a – *Физиков М.* Майский вечер // Красная Черкессия. – 1949. – 21 мая.
- Физиков 1949b – *Физиков М.* Край, в котором я родился // Красная Черкессия. – 1949. – 21 мая.
- Физиков 1949c – *Физиков Ш.* Сенокос // Красная Черкессия. – 1949. – 2 июля.
- Физиков 1949d – *Физиков Ш.* Богатый урожай зерна // Красная Черкессия. – 1949. – 21 июля.
- Физиков 1950 – *Физиков Ш.* Год новых свершений // Красная Черкессия. – 1950. – 1 января.
- Цеков 1957 – *Цеков П.* Лодырь // Ручейки текут к морю / Составитель Х. Жиров. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1957. – С. 14 – 16.
- Цеков 1958a – *Цеков П.* Подвиг комсомольца. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1958. – 37 с.
- Цеков 1958b – *Цеков П.* Кошара в долине // Пламя гор / Составитель Б. Тхайцухов. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1959. – С. 5 – 6.

- Цеков 1958с – *Цеков П.* В поисках красивого слова // Свет Коммунизма. – 1958. – 5 апреля.
- Чикатуев 1956 – *Чикатуев М.* Скала смерти // Социалистическая Черкесия. – 1956. – 22 марта.
- Чикатуев 1958а – *Чикатуев М.* Беру апхиарцу. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1958. – 45 с.
- Чикатуев 1958b – *Чикатуев М.* Мчащийся кувырком ручей // Свет Коммунизма. – 1958. – 16 сентября.
- Чикатуев 1958с – *Чикатуев М.* Какане // Социалистическая Черкесия. – 1958. – 18 февраля.
- Чикатуев 1959а – *Чикатуев М.* Песня-гимн // Свет Коммунизма. – 1959. – 20 июня.
- Чикатуев 1959b – *Чикатуев М.* Там, где я родился // Свет Коммунизма. – 1959. – 21 ноября.

REFERENCES

- BRATOV K. *To, chto ya lyublyu* [What I love] // Voice of the young / Compiled by H. Zhironov. – Cherkessk: Cherkessk book publishing house, 1953. – P. 186 – 187. (In Russ.).
- BRATOV K. *Prikhodi, posmotri na nashi uspekhi* [Come and see our successes] // Socialist Circassia. – 1956. – May 1. (In Russ.).
- BRATOV K. *Ona muzhestvenna* [She is courageous] // Rays / Compiled by Z. Khachukov. – Cherkessk: Karachay-Cherkessk book publishing house, 1958. – P. 54. (In Russ.).
- BRATOV K. *Moy yazyk* [My language] // Flame of the mountains / Compiled by B. Thaytsukhov. – Cherkessk: Karachay-Cherkessk book publishing house, 1959. – P. 64. (In Russ.).
- BRATOV K. *Moya lyubimaya* [My beloved] // Blooming of spring / Compiled by B. P. Tsekov. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1959. – P. 32 – 33. (In Russ.).
- DZHEGUTANOV K. *Moy kray* [My land] // Red Circassia. – 1951. – April 1. (In Russ.).
- DZHEGUTANOV K. *Tebya poyu, otchizna* [I sing you, fatherland]. – Cherkessk: Circassian Book Publishing House, 1956. – 76 p. (In Russ.).
- DZHEGUTANOV K. *Pesnya schast'ya* [Song of happiness] // Socialist Circassia. – 1957. – November 2. (In Russ.).
- KVYATKOVSKIY A. *Poeticheskiy slovar'* [Poetic Dictionary]. – M.: Soviet Encyclopedia, 1966. – 376 p. (In Russ.).
- KENZHEV R. *Moya mat'* [My mother] // Socialist Circassia. – 1957. – December 12. (In Russ.).
- LAGUCHEV DZH. *Molodaya doyarika Sima* [Young Milkmaid Sima] // Streams Flow to the Sea / Compiled by H. Zhironov. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1957. – P. 25–29. (In Russ.).
- Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts] / Glavnyy redaktor i sostavitel' A.N. Nikol'yukin. – M.: NPK Intelvak, 2001. – 1600 p. (In Russ.).
- Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* 1987 – [Literary encyclopedic dictionary] / General ed. V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaev. – M.: Soviet Encyclopedia, 1987. – 752 p. (In Russ.).
- MAYAKOVSKIY V.V. *Sobraniye sochineniy v 12 t. T. 11.* [Collected works in 12 volumes. T. 11.]. – M.: Pravda, 1978. – 415 p. (In Russ.).
- TABULOV T. *Radostnaya zhizn'* [Joyful life] // Red Circassia. – 1951. – September 8. (In Russ.).
- TABULOV I. *Zasypay lyubimyy moy rebenok* [Fall asleep, my beloved child] // Word of the Highlanders / Compiled by Z. Khachukov. – Cherkessk: Circassian book publishing house, 1954. – P. 31 – 32. (In Russ.).
- TABULOV I. *Moya svetlaya* [My bright] // Socialist Circassia. – 1957. – May 5. (In Russ.).
- THAITSUKHOV B. *Stalin – nashe solntse* [Stalin – our sun] // Krasnaya Cherkesiya. – 1949. – December 21. (In Russ.).

THAYTSUKHOV B. *Iskra lyubvi* [The Spark of love]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1958. – 52 p. (In Russ.)

ТХАЙТСУКHOV B. *Yeye glaza* [Her eyes] // Flame of the mountains / Compiled by B.Thaitsukhov. – Cherkessk: Karachay-Cherkess book publishing house, 1959. – P. 59. (In Russ.).

THAITSUKHOV B. *U morya* [By the sea] // Light of communism. – 1959. – March 19. (In Russ.).

THAITSUKHOV B. *Osennaya kartina* [Autumn picture] // Light of communism. – 1959. – October 1. (In Russ.).

FIZIKOV M. *Mayskiy vecher* [May evening] // Krasnaya Cherkesiya. – 1949. – May 21. (In Russ.).

FIZIKOV M. *Kray, v kotorom ya rodilsya* [The land where I was born] // Krasnaya Cherkesiya. – 1949. – May 21. (In Russ.).

FIZIKOV SH. *Senokos* [Haymaking] // Krasnaya Cherkesiya. – 1949. – July 2. (In Russ.).

FIZIKOV SH. *Bogatyy urozhay zerna* [A Rich Grain Harvest] // Krasnaya Cherkesiya. – 1949. – July 21. (In Russ.).

FIZIKOV SH. *God novykh sversheniy* [A Year of New Achievements] // Krasnaya Cherkesiya. – 1950. – January 1. (In Russ.).

TSEKOV P. *Lodyr'* [Loafer] // Streams flow to the sea / Compiled by H. Zhiron. – Cherkessk: Karachay-Cherkess book publishing house, 1957. – P. 14 – 16. (In Russ.).

TSEKOV P. *Podvig komsomol'tsa* [The feat of a Komsomol member]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1958. – 37 p. (In Russ.).

TSEKOV P. *Koshara v doline* [Koshara v dolina] // Flame of the mountains / Compiled by B. Thaitsukhov. – Cherkessk: Karachay-Cherkess book publishing house, 1959. – P. 5–6. (In Russ.).

TSEKOV P. *V poiskakh krasivogo slova* [In Search of a Beautiful Word] // Light of Communism. – 1958. – April 5. (In Russ.).

CHIKATUYEV M. *Skala smerti* [The Rock of Death] // Socialist Circassia. – 1956. – March 22. (In Russ.).

CHIKATUEV M. *Beru apkhartsu* [I take apkhartsu]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1958. – 45 p. (In Russ.).

CHIKATUYEV M. *Mchashchiysya kuvyrkom ruchey* [A Somersaulting Stream] // Light of Communism. – 1958. – September 16. (In Russ.).

CHIKATUYEV M. *Kakane* [Kakane] // Socialist Circassia. – 1958. – February 18. (In Russ.).

CHIKATUEV M. *Pesnya-gimn* [Song-hymn] // Light of Communism. – 1959. – June 20. (In Russ.).

CHIKATUEV M. *Tam, gde ya rodilsya* [Where I was born] // Light of Communism. – 1959. – November 21. (In Russ.).

Информация об авторе

П.К. Чекалов – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

P.K. Chekalov – Doctor of Science (Philology), professor.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.